

RU

Кластер МУСОР: родо-видовая организация когнитивного сегмента базовой метафоры ГРЯЗЬ в политическом дискурсе

Яо Цзясюй

Аннотация. Цель исследования - выявить структурную организацию кластера МУСОР, одного из сегментов метафорической модели грязи в политическом дискурсе. В статье показано, что кластер МУСОР выделен на основе признака когнитивного отклонения от нормы и включает негодные и ненужные остатки жизнедеятельности человека, которые, проецируясь на сферу политики, служат для негативного морально-этического оценивания политических акторов. Научная новизна работы заключается в подходе к изучению метафорического когнитивного сегмента МУСОР с точки зрения концептуально-семантической преемственности метафоры «политика - это грязь». В результате выделена и охарактеризована синонимически-градуальная группа лексем, вербализующая ядерные когнитивные смыслы концепта МУСОР, а также определены лексические репрезентанты видовых разновидностей мусора, описан их аксиологический потенциал.

EN

GARBAGE Cluster: Gender-Aspect Organization of Cognitive Segment of the Basic Metaphor DIRT in Political Discourse

Yao Jiaxu

Abstract. The aim of the study is to identify the hierarchical organization of the GARBAGE cluster, one of the segments of the metaphorical model of dirt in the political discourse. The article shows that the GARBAGE cluster is singled out on the basis of the feature of cognitive deviation from the norm and includes useless and unnecessary remnants of human life, which, projected onto the sphere of politics, serve for a negative moral and ethical assessment of political actors. The scientific novelty of the work lies in the approach to the study of the metaphorical cognitive segment GARBAGE from the point of view of the conceptual and semantic continuity of the metaphor "politics is dirt". As a result, a synonymic-gradual group of lexemes has been identified and characterized, which verbalizes the nuclear cognitive meanings of the concept GARBAGE; lexical representatives of specific varieties of garbage have been determined, their axiological potential has been described.

Введение

Актуальность предпринятой работы обусловлена социально-политическими факторами. В современных условиях при радикальной постсоветской трансформации российского социума важной является опора на базовые ценности и традиционные моральные основы. Проблема морально-нравственного осмысления социально-политических процессов в России активно обсуждается в средствах массовой информации. Актуальными являются проблемы взаимодействия политики и морали. Ведущую роль в процессах ценностной интерпретации нравственных границ политической деятельности играет концептуальная метафора.

Метафора грязи, имея глубокие корни в различных культурах, является продуктивным механизмом оценочного смыслопорождения в современном русском языке. Важной для конструирования концептуальной метафоры является архетипическая оппозиция *чистота* – *грязь*, где чистота «соответствует когнитивно нормальному (естественному, ожидаемому) положению вещей» (Кибрик, 2015, с. 36), а грязь воспринимается как когнитивное отклонение от нормы, см. дефиницию лексемы *чистый* – «1. Не имеющий грязи» (ТСРЯ, 2008, с. 1094).

Концепт ГРЯЗЬ входит в денотативную сферу «Вещество», для которой характерна чрезвычайно сложная и дробная организация. Эта сложность объясняется тем, что все разнообразие видов материи передаётся в основном за счет категорий нижестоящего уровня. Исходный образ грязи, лежащий в основе концепта, «является вектором конфигурации смыслов, присущих всей тематической группе, организуемой этим концептом»

(Карасик, 2009, с. 4). Конфигурация смыслов тематической группы, объединенных ассоциативными связями, на наш взгляд, является не жестко организованной логической классификацией, а кластеризацией образных средств вокруг базовой модели. Концепт ГРЯЗЬ допускает открытый ряд понятийного расширения, опирающийся на базовый признак когнитивного отклонения от нормы.

Кластеризация – это процесс группировки множества объектов в классы на основании схожих признаков. Классы не заданы заранее, они образуются на основе определенного алгоритма или ассоциативных связей. Кластерный подход, один из продуктивных методов современных исследований, используется в разных областях знаний. Прежде всего в машинном обучении, а также в автоматических процедурах распознавания текстов. Этот метод широко применяется в психолингвистике: «Кластерный анализ – один из психолингвистических методов, в основе которого лежит процедура классификации материала на произвольном основании» (Гридина, Коновалова, 2015, с. 55-56), в частности кластеризация «по принципу тематической однородности» (Гридина, Коновалова, 2015, с. 60).

К рациональной классификации собранного нами корпуса метафорических высказываний мы подошли с помощью ручной кластеризации материала. Классы единиц, выделенные нами на основе разнообразных оснований для объединения образных средств, можем назвать «актантами “грязегенности”» (Козубовская, 1999), имея в виду многообразие типов и разные объемы образуемых кластеров.

Анализ метафорических интерпретаций грязи как когнитивного нарушения допускает бесконечные понятийные расширения, отнесения к феномену грязного. Так, концептуальная оппозиция *чистота/грязь* транспонируется в сферу религиозной морали, в духовно-этическое соотношение: *святость/грех*. Локусами грязи может быть тело человека, и тогда грязь как результат загрязнения концептуализируется в виде политической нечистоплотности и грязных рук политика. Локусом грязи может быть дом человека, где грязным местом (по сравнению с остальными помещениями) является кухня, см. о политической кухне как отрицательно заряженной когнитивной метафоре (Вепрева, Мустайоки, Марсар, 2019).

Сьюзен Зонгаг в своей работе «Болезнь как метафора» пишет: “The subjects of deepest dread (corruption, decay, pollution, anomie, weakness) are identified with the disease. The disease itself becomes a metaphor” (Sontag, 1978, с. 58). / «Предметы глубочайшего страха (коррупция, разложение, **загрязнение**, аномия, слабость) отождествляются с **болезнью**. Сама болезнь становится метафорой» (перевод и выделение автора статьи. – *Яо Цзясюй*). Таким образом, еще одно концептуальное развертывание базовой метафоры – это линия *заразы и микробов* как ее разносчиков. Нечистоты – это убежище не только для микробов, но и насекомых и животных как распространителей заразы. Таким образом, отсылка через любой компонент метафорического уподобления показывает глубинную сложность организации когнитивной метафоры.

Теоретической базой исследования послужили труды отечественных и зарубежных ученых, обращающихся к анализу концептуальной метафоры (Баранов, Караулов, 1994; Будаев, Чудинов, 2018; Лакофф, Джонсон, 2004, Чудинов, 2001); работы философско-культурологического уровня, посвященные антропологической проблеме отношения человека к мусору (Кожаринова, 2017; Осипова, 2011; Фуртай, 2011).

Достижение цели исследования предполагает решение следующих задач: 1) охарактеризовать лексическую семантику языковых единиц, вербализующих ядерные смыслы кластера *МУСОР*, установить характер смысловых отношений между единицами синонимического ряда; 2) определить иерархическую организацию кластера *МУСОР*, выявив перечень лексических репрезентантов видовых разновидностей кластера; 3) охарактеризовать аксиологический потенциал метафорических проекций кластера на сферу политической деятельности.

В работе используется метод комплексного лингвистического анализа, включающий приемы наблюдения, классификации и интерпретации языковых фактов. К частным методам исследования отнесем метод дефиниционного анализа семантики единиц, входящих в состав метафорических моделей, а также метод ручной кластеризации материала.

Эмпирической базой исследования являются контексты, собранные с использованием электронной базы данных Интегрум (Integrum.ru (<http://aclient.integrum.ru/login.aspx?si=2E>)), которая содержит 3544 источника русскоязычных СМИ. Хронологические рамки выборки – с 90-х годов XX века по 2021 год включительно.

Практическая значимость исследования заключается в возможности использования полученных результатов в лексикографической практике (при подготовке словаря политических метафор); в практике вузовского преподавания лексикологии, стилистики, когнитивной лингвистики, метафорологии, также результаты работы могут быть полезны специалистам в области практической журналистики.

Основная часть

Конкретный объект нашего анализа – кластер *МУСОР*, к которому относятся предметы денотативной сферы, не представляющие ценности для человека, являясь для него бесполезными. Кластер *МУСОР* объединяет единицы по признаку «нечто негодное для повседневной жизни человека». По данным русской лексикографии, к мусорогенной среде можно отнести такие лексемы, как *мусор, сор, пыль, отбросы, помои, утиль, лохмотья, обломки, ветошь, лам* и др., которые формируют тематически более мелкие кластеры. Прежде всего обратимся к характеристике группы лексем с родовой семантикой, которая вербализует кластер обобщенно: *мусор/сор/пыль*.

Толкования лексем *мусор* и *сор* находятся в отношениях взаимной идентификации: *мусор* – «Отбросы, сор» (ТСРЯ, 2008, с. 467), *сор* – «Мелкие сухие отбросы, мелкий мусор» (ТСРЯ, 2008, с. 920). Хотя лексема *сор*, несмотря на лексическую близость, является более содержательной.

Семная структура слова *sor* включает сему *размера* ('мелкий'), а также сему *агрегатного состояния вещества* ('сухой'). А. Н. Кушкова (2007) подчеркивает связь сора с нечистойой: «Сор не только "грязен" сам, но и делает грязным то, с чем приходит в контакт» (с. 163).

В целом отрицательная языковая коннотация этих единиц не вызывает сомнений: «Сор – это все бросовое, грязное, ничего не стоящее, то, от чего приходится постоянно избавляться» (Кушкова, 2007, с. 163). См. также: «*Мусор* – всякого рода сухие отбросы, утратившие свою ценность и приготовленные к уничтожению» (Колесов, Колесова, Харитонов, 2014, т. 1, с. 469); «*Сор* – негодные остатки по завершении дела, всякий бытовой мусор, любое ставшее ненужным явление» (Колесов, Колесова, Харитонов, 2014, т. 2, с. 302).

Приведем метафорические высказывания со словосочетанием *политический мусор*:

До полного абсурда ситуацию довел, как водится, Жириновский. Владимир Вольфович, как известно, не воздержан на язык. Но тут он превзошел самого себя, наговорив в адрес «Родины» совсем уж обидных слов, вроде того, что эта партия – «политический мусор» (Трибуна; 28.06.2005); «*Справедливая Россия*», позиционирующая себя как вторая партия власти, превратилась в своего рода пылесос, *засасывающий политический мусор*, не нужный «Единой России», – *отметил депутат* (Советская Россия; 29.09.2007).

Направленный в целевой домен политики вещный мир всего старого и ненужного создает общую негативную характеристику мира политической работы, ставя под сомнение утилитарную значимость пользы этой деятельности. Статус мусора маркирован негативным, нечистым, представляется низом бытия, усиливая смысл нравственной грязи.

Приведем метафорические высказывания со словосочетанием *политический сор*:

Самое главное в этом контексте – это, конечно, вопрос о том, из какого политического сора растет сенатор Арашук (Новая газета; 01.02.2019); *Я не хотел доводить дело до крайностей, выносить политический сор из избы: речь-то о нашем городе, о Петербурге* (Санкт-Петербургские ведомости; 26.02.2000); *Казанский кремль еще со времен первого президента Татарстана Минтимера Шаймиева время от времени отправлял в почетную ссылку (политический сор здесь редко выносят из избы) некогда влиятельных чиновников, вставших в оппозицию власти* (Независимая газета; 24.03.2015).

Использование лексемы *sor* в метафорическом употреблении чаще всего связано с фразеологизмом *выносить сор из избы* – «2. Разглашать где-либо или кому-либо то, что касается узкого круга лиц и чего не должны знать другие» (ФСРЯ, 1986, с. 95), что оценивается как безнравственный поступок.

В этот же синонимически-градуальный ряд вместе с лексемами *мусор/sor* вписывается и лексема *пыль*, имеющая следующее значение: «Мельчайшие сухие частицы, носящиеся в воздухе или скапливающиеся на поверхности чего-н.» (ТСРЯ, 2008, с. 782). Градуирование языковых единиц выстраивается на основе «размерного» параметра: «**Пылью** будем называть твердые частицы, находящиеся в воздухе во взвешенном состоянии или осевшие на какую-либо поверхность; **сором** – более крупные однородные частицы, остатки от предметов; **мусором** – еще более крупные части предметов и целые предметы, обладающие признаками вторичности, нечистоты» (Завьялова, 2009, с. 252).

Контекстный материал, включающий словосочетание *политическая пыль*, выявляет негативную оценочность нескольких метафорических смыслов:

1) контексты реализуют идею очищения от пыли, загрязняющей политическое пространство: *Однако, возможно, что новая метла в образе Николая Львова все-таки будет выметать политическую пыль из регионального отделения партии несколько менее интенсивно* (Правда Севера; 25.06.2004);

2) в основе образной семантики фразеологизма *поднимать пыль* лежит идея ухудшения качества воздуха (пыльным воздухом трудно дышать). Поскольку ядерными компонентами концепта *воздух* являются 'дыхание', 'жизнь', 'движение' (Бэ Сон Хен, 2006), то нарушение процесса дыхания, обеспечивающего саму жизнь, в метафорическом морально-нравственном аспекте нарушает ценностную целостность (бытовую и бытийную) природы человека: «**Политическая пыль**», как выразился российский вице-премьер по поводу скандала, действительно немного улеглась, но последствия пыльной бури Москва будет ощущать еще очень долго (Новые известия; 01.10.1999); *Может возникнуть вопрос: зачем заново поднимать едкую политическую пыль, если через пару месяцев – новые выборы?* (Владивосток; 28.01.1999);

3) значение фразеологизма *пыль в глаза пускать* (разг.) – «хвастаясь, обманывать, форсировать» (ТСРЯ, 2008, с. 782) несет негативную оценку. Иллокутивный эффект достигается комбинацией смыслов обмана, бесчестного действия и хвастовства, сознательно преувеличенного введения в заблуждение: *Между тем за этой политической пылью в глаза становится все более очевидно, что платить за усердно надуваемый мыльный пузырь Чубайса придется властям* (Трибуна; 09.06.2001); *Его позиция в этом вопросе как раз и покажет, действительно ли белорусский лидер хочет объединения или он просто пускает политическую пыль* (Вечерняя Москва; 15.08.2002);

4) фразеологизм *стереть в пыль* имеет значение «с кем-то жестко расправиться, уничтожить морально, психологически или физически, превратив в ничто, в самый мелкий мусор» и несет негативную морально-нравственную оценку: *И никакие усилия не позволяли начальнику всероссийской трубы скрыть злорадство и желание дожидаться именно того часа, чтобы не заплатили, чтобы размазать мордой об стол, стереть в политическую пыль, вытереть сапоги и – на-ка-зять* (Псковская губерния; 13.01.2010).

Анализ лексических единиц, репрезентирующих кластер *МУСОР*, позволяет выстроить иерархическую организацию сегмента, которая, помимо единиц с родовой семантикой, структурируется видовыми разновидностями.

1 группа единиц выделяется на основе признака темпоральности. Темпоральный мусор «включает в себя все то, что утратило/завершило свое функциональное бытие, в силу того, что предмет либо разрушен, либо его состояние таково, что восстановление его прежних функций не представляется возможным: вещь перестала быть таковой, утратила свою органическую сущность» (Фуртай, 2011, с. 48). В эту группу мы отнесли следующие разновидности политического мусора:

– **политическая ветошь**, см. *ветошь* – «1. Ветхое платье, ветхие вещи» (ТСРЯ, 2008, с. 85) → *ветхий* – «Разрушающийся от старости; дряхлый» (ТСРЯ, 2008, с. 85):

Если Иванов давно уже публично растратил себя, то относительно свежий Медведев намного раньше, чем за два года до выборов, истаскается на телеэкранах до состояния **политической ветоши** (Завтра; 02.11.2005);

– **политические лохмотья**, см. *лохмотья* – «1. Крайне ветхая, изорванная одежда» (ТСРЯ, 2008, с. 417):

Неслучайно в народе всё чаще стали вспоминать советское время. А там: «КПСС – ум, честь и совесть нашей эпохи!». И эта совесть, эта честь и этот ум разодрали страну на географические лоскуты и **политические лохмотья**. Да так, что диссиденты, отсидевшие в заключении, ахнули от того, что сделали те, кто их посадил! (АиФ; 11.02.2015);

– **политический хлам**, см. *хлам* – «(разг.) Негодные старые вещи, все бесполезное, ненужное» (ТСРЯ, 2008, с. 1064):

Нам надо в канун третьего тысячелетия избавиться от этого **политического хлама**, провести большую чистку (Pro et Contra; 15.12.1999); Все в одну минуту рухнуло, обанкротилось, превратилось в **политический хлам** (Красная звезда; 01.09.2009);

– **политический утиль**, см. *утиль* – «Отходы, вещи, негодные к употреблению, не пригодные для переработки в качестве вторичного сырья» (ТСРЯ, 2008, с. 1038):

Хотя бы потому, что от Америки участвовать в нем будет Джордж Буш, уже списанный в **политический утиль** (Известия; 24.10.2008); Намерение списать Россию в **политический утиль** основывалось на убеждении, что она больше не представляет для Соединенных Штатов никакой ценности (Монитор (Н. Новгород). Еженедельник; 26.11.2001);

– **политическое старье**, см. *старье* – «(разг.) Старые, подержанные вещи» (ТСРЯ, 2008, с. 938):

Надежда Савченко уже заявила, что придет в Верховную Раду (она остается депутатом) и там продолжит борьбу против «**политического старья**» (Независимая газета; 17.04.2019); При всем том российскому министру финансов Алексею Кудрину отнюдь не свойственно обращаться ко всякому **финансово-политическому старью** (Ставропольские губернские ведомости; 28.11.2007);

– **политическая рухлядь**, см. *рухлядь* – «(разг.) Всякий старый домашний скарб, пожитки» (ТСРЯ, 2008, с. 845):

Когда выступает **политическая рухлядь**, как Касьянов, это смешно просто (АиФ; 20.09.2016); «**Политическая рухлядь Европы**», «продажный и опасно глупый», – таким с некоторых пор представляется лорд Джадд в окружении Масхадова (Независимая газета; 21.01.2003).

Первая группа единиц, объединенная семами «ветхого», «дряхлого», «бесполезного», является достаточно многочисленной в русском языке, что подчеркивает характерное для русской лингвокультуры пейоративное эмоционально-оценочное отношение к старому и бесполезному. Метафорические контексты подчеркивают жалкое существование и политическую неполноценность политических акторов, подкрепляемую наличием неодобрения.

2 группу составляет технологический мусор, который остается после обработки сырья как своего рода излишек. К этому виду мусора мы отнесли:

– **политические отходы**, см. *отходы* – «2. обычно мн. Остатки производства, обычно годные для использования, переработки» (ТСРЯ, 2008, с. 601):

Им сообщество коллег-политиков в блате отказало, а значит, вчерашние вершители судеб переехали на свалку **политических отходов** (МК; 08.09.2004); Пачка газет на столе производила, скорее, впечатление **свалки политических отходов**, вязкой, зловонной и экологически опасной, где годами копились напластования дикой злобы на весь мир (Знание – Власть!; 1997; 23).

Пейоративную образность **политических отходов** подкрепляет негативная маркированность локусной характеристики мусора: места (в данных контекстах – *свалка*), куда выбрасывается мусор, понимаются как обязательно грязные.

3 группу единиц объединяет бытовой предметно-вещественный мусор, который гниет, разлагается, утрачивает «свою сущностную определенность» (Фуртай, 2011, с. 51). В эту группу мусора мы включили:

– **политические помои**, см. *помои* – «Вода с пищевыми отходами после мытья посуды, сливания остатков» (ТСРЯ, 2008, с. 694):

Столько **политических помоев**, сколько **вылили** эти ребята на головы оппонентов в предыдущих кампаниях, область не видела ни до, ни после (Областные вести; 30.07.2004); За полтора года до очередных общенациональных выборов на страну с телеэкранов опять начали **выплескиваться фонтаны политических помоев** с целью окатить с головы до ног Компартию всевозможными обвинениями и измышлениями (Правда; 30.06.2006);

– **политические нечистоты**, см. *нечистоты* – «Отбросы» (ТСРЯ, 2008, с. 521):

Грузинский лидер в долгу не остался и как следует **облил политическими нечистотами** страну, входящую вместе с Белоруссией в Союзное государство (Российская газета; 19.07.2010); Можно сказать и проще: кандидаты не **вываливали** на головы друг друга **ведра политических нечистот** (Трибуна; 31.08.2004).

Данной подгруппой политического мусора метафорически оцениваются процессы речевого взаимодействия политических акторов, целенаправленного распространения ложной информации, порочащей и оскорбляющей отдельную личность, социальную группу или государство.

К группе бытового мусора отнесем также:

– **политические отбросы**, см. *отбросы* – «Негодные остатки чего-н.» (ТСРЯ, 2008, с. 583):

Патриотизм заложен в нас генетически, и рассуждения вроде «патриотизм – последнее убежище негодяев» отражает позицию политических отбросов (Тверская 13; 30.03.2004); *Большинство из группы поддержки МБХ – такие доброхоты, которые Ходорковскому могут только напортить. Но проблема в том, что сейчас олигарх не нужен никому, кроме этих «политических отбросов»* (Московский комсомолец; 14.09.2005).

Метафорические контексты дают сущностную оценку той или политической группе, заслуживающей неодобрение.

Заключение

Исследование структурной организации кластера *МУСОП* позволяет сделать следующие выводы: 1) ядерные смыслы анализируемого сегмента репрезентированы рядом лексем *мусор/сор/пыль*, объединенных в парадигму синонимически-градуального типа; 2) структура кластера имеет иерархическую организацию; лексические репрезентанты видовых разновидностей мусора объединены в три группы по признакам темпоральности, технологических остатков и предметно-бытовых отходов; 3) все рассмотренные группы в контексте метафорического употребления показали регулярную реализацию аксиологического компонента: лексические заполнители кластера отражали морально-нравственные деструктивные изменения политической действительности. Ассоциативно-метафорический тезаурус грязи в целом имеет негативную коннотацию.

Перспективы развития темы статьи связаны с описанием максимально широкого количества метафорических моделей политической сферы с базовым компонентом «когнитивное отклонение от нормы». Интересным представляется использование образа грязи в разных типах дискурса (например, *грязная экономика, грязная наука* и т.д.). Возможно прикладное развитие темы – изучение эффективности воздействия концептуальной метафоры *политика – это грязь* на массового адресата.

Источники | References

1. Баранов А. Н., Караулов Ю. Н. Словарь русских политических метафор. М.: Помовский и партнеры, 1994.
2. Будаев Э. В., Чудинов А. П. Метафора в политической коммуникации. Изд-е 3-е. М.: Флинта, 2018.
3. Бэ Сон Хен. Концепт «ВОЗДУХ» в современном русском языке: дисс. ... к. филол. н. М., 2006.
4. Вепрева И. Т., Мустайоки А., Магсар Ц. Что варят на политической кухне: аксиологический потенциал кулинарно-гастрономической метафоры в публицистическом дискурсе // Известия Уральского федерального университета. Серия 2 «Гуманитарные науки». 2019. Т. 21. № 2 (187).
5. Гридина Т. А., Коновалова Н. И. Креативные стратегии текстопорождения как отражение процессов кластеризации (экспериментальные данные) // Уральский филологический вестник. Серия «Язык. Система. Личность: лингвистика креатива». 2015. № 1.
6. Завьялова Е. Е. «... Мелочь, которая ускользает от глаз» // Вопросы литературы. 2009. № 3.
7. Карасик В. И. Концепт как единица лингвокультурного кода // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2009. № 10 (44).
8. Кибрик А. Е. Когнитивный подход к языку // Язык и мысль: современная когнитивная лингвистика / сост. А. А. Кибрик, А. Д. Кошелев. М.: Языки славянской культуры, 2015.
9. Кожаринова А. Р. Мусор как продукт культуры: от утилизации к эстетизации // Горизонты гуманитарного знания. 2017. № 3.
10. Козубовская Г. П. «Осколки» и «пепел» в поэзии русского романтизма // Утопия чистоты и горы мусора: мат. симпозиума славистов. Варшава: Секция культуры Института славистики ПАН (Pracownia Kultury IS PAN), 1999. Вып. 4.
11. Колесов В. В., Колесова Д. В., Харитонов А. А. Словарь русской ментальности: в 2-х т. СПб., 2014. Т. 1. Т. 2.
12. Кушкова А. Н. Семиотические заметки о соре в народных представлениях и обрядах славян // Отечественные записки. 2007. № 35 (2).
13. Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем / пер. с англ. А. Н. Баранова и А. В. Морозовой. М.: УРСС, 2004.
14. Осипова Н. О. «Мусорный» ландшафт современной культуры // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. 2011. № 3-1.
15. Толковый словарь русского языка с включением сведений о происхождении слов (ТСРЯ) / отв. ред. Н. Ю. Шведова. М.: Азбуковник, 2008.
16. Фразеологический словарь русского языка (ФСРЯ) / под ред. А. И. Молоткова. М.: Русский язык, 1986.
17. Фуртай Ф. В. Мусор – от руин до свалки: аксиологические перспективы современной культуры // Международный журнал исследований культуры. 2011. № 1 (2).
18. Чудинов А. П. Россия в метафорическом зеркале: когнитивное исследование политической метафоры. Екатеринбург: Урал. гос. пед. ун-т, 2001.
19. Sontag S. *Illness as Metaphor*. N. Y.: Farrar, Straus and Giroux, 1978.

Информация об авторах | Author information

RU

Яо Цзясюй¹

¹ Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, г. Екатеринбург

EN

Yao Jiayu¹

¹ Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin, Yekaterinburg

¹ 1335128011@mail.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 04.04.2022; опубликовано (published): 31.05.2022.

Ключевые слова (keywords): политический дискурс; метафора; концепт ГРЯЗЬ; концепт МУСОР; пейоративная оценка; political discourse; metaphor; concept DIRT; concept GARBAGE; pejorative assessment.